

ПРЕДИСЛОВИЕ

Сочинения «древних» всегда были для русских поэтов и критиков — «проповедников прекрасного» — предметом почти священного преклонения. Один из популярных в пушкинскую эпоху журнальных эстетиков А. Ф. Мерзляков так объяснял неподдельный интерес современников к искусству и литературе древних греков и римлян: «разум здравый, добродетель, любовь отечественная, любовь к человечеству» побуждает нас постоянно соизмерять творения русских гениев с образцовыми творениями этих «детей Аполлона»¹.

Созданные Античностью художественные ценности оказали глубокое воздействие на последующую культурную традицию. Вся европейская культура созидалась на «руинах» античной эллинистической культуры, получила дальнейшее развитие в русле античных тенденций. Многие базовые элементы Античности вошли органично в наше мышление, определили доминирующий тип сознания (мифологический по форме, рационалистический по сути), философские представления о мире и человеке. Древнегреческий *койне* (веками кристаллизовавшийся литературный язык, общий для всей Эллады, а затем и для космополитических элит и образованных людей всего эллинистического мира) и римская «золотая» *латынь* сформировали доминанту языковой картины мира «просвещенного человечества» и «языки» национальных культур. Античная «демократическая» (в римском варианте, «республиканская») традиция способствовала выработке долгое время господствующей идеологической парадигмы, основных понятий общественно-политической жизни и стереотипов социализации индивидуума и общественного поведения в социуме.

Классические художественные образы, творческие принципы и приемы, рожденные античной «почвой», обусловили высокие цели и общественные задачи литературы

¹ Русские эстетические трактаты первой трети XIX века. М.: Искусство, 1974. Т. 1. С. 156.

как искусства. В европейской истории есть периоды, когда с особенной силой отчетливо обозначилось всестороннее влияние античных культурных импульсов, проявлялось настойчивое стремление воплотить в литературе и искусстве, возродить в политической жизни возвышенные античные идеалы, в высокой классической культуре — совершенные античные формы (в литературе, скульптуре, театре). Определение красоты как «идеи воплощенной», окрыляющей человеческий дух и преображающей «реальный» мир, критерий идеального бытия, критерий «эстетического достоинства», по, все это пришло к нам, напоминал В. С. Соловьев, от древних греков, поборников свободы и истинных творцов прекрасного². Многие в нашей современной жизни так или иначе обусловлено многогранным опытом античной культуры.

² Соловьев В. С. *Философия искусства и литературная критика*. М.: Искусство, 1991. С. 43.

ПОЯСНИТЕЛЬНАЯ ЗАПИСКА

Цели и задачи освоения дисциплины

Целями освоения дисциплины «История зарубежной литературы. Античная литература» являются изучение глубинных основ современной мировой (европейской) цивилизации через изучение ее базового культурного компонента — античного художественного наследия. Эта классическая культурная почва породила гуманизм и демократию, философию и филологию. Античные эстетические и гражданские ценности, философия искусства и законы творчества сформировали сам образ мышления и картину мира современного европейского человека.

Значение дисциплины не ограничивается ее изначальными историко-литературными задачами (введение в мировую культуру, знакомство с западноевропейскими истоками мировой литературы), поскольку основополагающие методы и классические принципы научного мышления и исследования, терминологический аппарат многих теоретических и прикладных наук так или иначе связан с античностью, с достижениями эллинистической мысли. Обширный комплекс художественных шедевров античности, доставшихся в наследие европейской культуре, своеобразная «школа великого, благородного и прекрасного» имеет безусловную ценность не только для каждого человека, но и для всего человечества. Информационное общество, в котором мы теперь живем, нивелируя духовные и культурные ценности, отчасти преуменьшая их прежнюю значимость, подчас сводя их к некоему товарному эквиваленту, придает этим «базовым» факторам новые формы и совершенно новые функции. Знание шедевров античной литературы все еще актуально, наследие «древних» все еще востребовано.

Изучение античной литературы поможет сформировать необходимые представления об исторических закономерностях и типологиях стилевого развития мировой литературы, осознать важную роль классической художественной литературы и чтения («потребления искусства») в повседневной

жизни современного общества. Специфика развития отечественной литературы и журналистики (в сравнении с литературой и журналистикой других стран) постигается в этом диалектическом единстве «общего» и «особенного» всемирной литературы.

Место дисциплины в обучении

Дисциплина (тематический раздел дисциплины) «Античная литература» открывает собой цикл последовательного изучения истории зарубежной литературы на протяжении нескольких семестров обучения. Классическая филология основана на давних фундаментальных по форме и содержанию традициях изучения греческого и латинских языков, древнегреческой архаики и классики, эллинистической литературы, римской литературы от ранней, республиканской эпохи — времен ученичества у греков — до «золотого» и «серебряного» ее веков. Это неизменные от эпохи Возрождения общеевропейские основы гуманитарного образования. Значительны достижения российской науки в деле философского, культурологического, эстетического и историко-литературного, педагогического и этического освоения античного наследия.

Университетский комплекс знаний немислим без этого краеугольного камня в основании мировой культуры и важнейшего компонента современной учености. Основные философско-эстетические и литературоведческие концепции литературы и литературного творчества исходят из античных сочинений Платона и Аристотеля, их александрийских комментаторов.

На протяжении веков почитание «древних» было своеобразным пропуском на Парнас для всякого «питомца Муз», истинного поэта по призванию. Начинающие драматурги и романисты брали пример с великих древнегреческих трагиков, творцов эллинистического любовного романа, старались во всем подражать знаменитым предшественникам. Во всех учебниках и пособиях именно от «древних» принято выводить само начало «изящной словесности». «Наука поэ-

зии» прочно связывается с именем Горация, прославленного поэта и достойного гражданина, создавшего себе поистине «памятник нерукотворный». Полушутливая «наука любви» — с именем самого значительного поэта уходящей эпохи Овидия, любимца публики и несчастного изгнанника, окончившего дни на краю римского мира — в наших краях, в Тавриде! Апологетика дружбы и застольного веселья, гедонизма (наслаждения радостями жизни) — с именем Анакреонта, не самого значительного поэта своей эпохи, однако положившего начало столь плодотворной и успешной литературной традиции — анакреотике. Патетика и поэтика любовного чувства — с овеванными легендами именем Сапфо, первой женщине, чей поэтический голос услышала не только вся Эллада, но целый мир. Воспитательная сила величественных примеров гражданских доблестей — с именами грека Плутарха и римлянина Тита Ливия.

Памятники античной литературы считались образцами в течение веков, классицизм придал им значимость непрерываемого авторитета, *канона*. Романтизм оживил в них мифологический дух, разглядел народные корни. Модернизм заострил внимание на неисследованной «обратной стороне» подсознания; не уменьшилось их значение и в наши дни. Система жанров европейской литературы с ее четким разделением литературных родов (на эпос, лирику и драму) развилась из жанровой системы античной литературы; классификация приемов, различение метафор, метонимий и т. п. точно так же выработаны именно античной риторикой.

Важна роль изучаемой дисциплины в освоении многих других дисциплин из смежных областей гуманитарного знания (культурологи и эстетики, юриспруденции и политологии, этики и социологии). Знание античной литературы необходимо и филологу, и журналисту.

Изучение истории зарубежной литературы является важной составляющей в подготовке будущего журналиста — организатора общественного диалога и транслятора общекультурных ценностей. Не имея должного представления о «чужом», нельзя понять значимость «своего». Усвоение

такого обширного и многообразного культурного опыта, составляющего основу современной цивилизации, позволяет лучше ориентироваться в процессах, происходящих в сфере современной массовой коммуникации (в зарубежных странах и в нашем отечестве). Журналистика, констатируют исследователи, приобретает в современном социокультурном пространстве доминирующий статус, оттесняя другие поля (литературу, науку, политику и пр.) и оказывая на них самое мощное (увы, не всегда позитивное) воздействие. Современный мир — онтологически сложная реальность, в которой журналистика, средства массовой информации (классические и новейшие электронные) играют огромную и всевозрастающую роль.

Компетенции, формируемые в результате освоения дисциплины

Во-первых, способность демонстрировать знание основных положений и концепций в области теории и истории основного изучаемого языка (помимо знания родного русского), отечественной и зарубежной литературы, теории коммуникации, социологии коммуникации, основ творческой деятельности журналиста, филологического анализа и интерпретации текста, представление об истории, современном состоянии и перспективах развития филологии и журналистики. Для этого необходимо конкретное знание важнейших этапов развития европейского литературного процесса, понимание отличительных признаков главных общеевропейских художественных систем, специфики литературных направлений, идейного содержания, особенностей строения художественного произведения, отдельных уровней его организации, основных стилеобразующих и жанрообразующих факторов, композиционных и стилевых приемов и других художественных средств.

Во-вторых, понимание закономерностей литературного процесса (в масштабе всемирной литературы, на уровне региональных и национальных литератур), художественного значения литературного произведения в связи с об-

щественной ситуацией и культурой той или иной эпохи, определение художественного своеобразия изучаемых произведений, специфики литературного творчества, общественной значимости журналистской деятельности. Для этого необходимо научиться применять методы исследования художественного произведения с учетом его историко-культурного контекста и национальной специфики, анализировать принадлежность литературных текстов к той или иной художественной системе (направлению, течению, школе); идейного содержания и проблемно-тематической направленности, а также жанровостилового своеобразия того или иного художественного произведения. Выработать навыки целостного литературоведческого анализа художественного произведения.

В-третьих, способность к исследованию общекультурного опыта прошлого, готовность к осмыслению и самостоятельному доскональному анализу разнообразных культурных явлений в единстве социально-философского, нравственного, этического и эстетического аспектов. Оценка всякого художественного произведения как многоликого факта культуры (с учетом его эпохальной и национальной специфики) — одно из базовых профессиональных творческих умений будущего специалиста, в равной мере — как филолога, так и журналиста.

Знакомство с известными шедеврами мировой литературы, заметными вехами творческой биографии их творцов, существенно расширяет культурный горизонт будущего журналиста. Такое гуманитарное знание позволяет четче обозначить статус литературы как одного из видов искусства на разных этапах исторического развития, трансформации ее функций и форм. Уже в рамках этого вводного курса, предшествующего курсу «История зарубежной журналистики», значительное внимание уделяется протожурналистской деятельности некоторых «художников слова» античной эпохи. В трудах древнегреческих историков сформировался жанр очерка. В публицистических сочинениях греческих ораторов времен кризиса демократии

(«союзнических войн») впервые использованы «коммуникативные» приемы, свойственные жанрам репортажа, политической инвективы. В творческой практике известных политических деятелей древнего Рима (например, Цицерона и Цезаря) впервые были разработаны основные литературные жанры журналистики: памфлет, эссе, литературный портрет, биография современника и т. д.

Античная литература рассматривается в социокультурной динамике, становлении и развитии; за эпохой расцвета последовала эпоха угасания, что тоже нуждается в осмыслении. Христианство радикально изменило характерную для античности мифологическую картину мира. Значительно изменились социально-философские представления о человеке и обществе, традиционные «образы жизни», другими стали религиозные установки, этические принципы, стереотипы общественного поведения, коммуникативные стратегии и тактики. Эти перемены обусловлены историческими, общественно-политическими, социально-экономическими и прочими факторами, понимание которых позволяет понять законы развития цивилизации.

Аксиологический (ценностный) подход к решению конкретных общественно-политических, социально-экономических, этических и культурных проблем современного общества основывается на знании типологии культурных феноменов, понимании «культурного кода» в диалоге культур вообще, в оценке социальных, культурных и этнических различий, определяющих в совокупности специфику общественного диалога, организатором которого, по известному общепринятому определению, и является журналистика.

ВВЕДЕНИЕ

Облик античности как единого — особенно характерного в ряду других ныне известных и не менее характерных древних культур — культурного типа хрестоматийно узнаваем, описан и вроде бы досконально объяснен в общем и в отдельных чертах. Принято считать, что античное наследие (политическое, философское и этическое, художественное и эстетическое) является формационным базисом современной — западной, европейской — цивилизации. Не будет преувеличением сказать, что именно на этой основе, уникальной и универсальной по характеру ценностей (материальной и духовной культуры), выстроена сложная архитектура общемировой культуры. Античность — это как бы «матрица», породившая и все еще воспроизводящая гомогенные, генетически родственные и типологически схожие самостоятельные национальные инварианты европейской культуры.

Пластический стиль античности (некогда противопоставленный теоретиками немецкого романтизма братьями Шлегелями «духовному» романтическому) на протяжении многих веков рассматривался **классическим**, наднациональным по смыслу, эстетическим образцом. Вся западно-европейская философия искусства, эстетические учения и идеи эстетического воспитания, литературная теория и практика отражали по преимуществу античный художественный опыт. Европейский гуманизм (его доктрина и эпистемология) сформировался и развивался в русле тех философских учений и этических систем, определивших господствующие умонастроения в том числе и последующих эпох, которые приняли свой окончательный вид и содержание в эллинистический — итоговый во всех отношениях — период греко-римской античности.

Античность как таковая, разъяснял крупнейший советский исследователь и знаток античной культуры А. Ф. Лосев, есть «нечто, хотя и общее, но в то же время чрезвычайно

определенное и оформленное, единичное целое»³. Проблема нашего восприятия этой неделимой «индивидуальной общности» в том, что выдвигаемые разного рода концепции античности в большей или меньшей мере адекватны подлинному содержанию самого описываемого феномена. К примеру, просветительская «модификация» античности весьма сильно отличается как от классической (классицистической) версии, так и от романтической интерпретации. Что говорить о модернистском акценте на «темном подсознании» античного мироощущения и соответствующего способа творчества!

Благородная простота и спокойное величие как «положения», так и «выражения» являются, согласно И. Винкельману, являются отличительным признаком уникального и вместе с тем универсального античного мирозерцания; античность вся пронизана у него духом искусства (и философия, и политика, и даже военное дело). Античность, как уточнял это ставшее академическим толкование античной культуры Ф. Шеллинг, есть «чистая красота», в самом существе своем, в самой своей специфичности являющаяся в первую очередь художественным творчеством. Возвышенная «наивность» и почти геометрическая гармония античного искусства, согласно Ф. Шиллеру, обусловлены целиком и полностью рационалистическими философско-этическими воззрениями древних греков, в этом парадоксальном диалектическом единстве противоречий «божественной материи» (мироздания) и «человеческого духа» (мысли и творчества) кроется загадка вечно прекрасного античного искусства.

* * *

Древнегреческая литература по своему богатству и разнообразию, по своей художественной значимости превзошла все другие литературы древнего мира. Римская литера-

³ Лосев А. Ф. Очерки античного символизма и мифологии. М., 1993. С. 9.

тура начала развиваться значительно позже греческой, она преемственно связана с ней, продуктивно использовала ее опыт и достижения, но вместе с тем ставила перед собой и решала новые задачи, возникавшие на более позднем этапе развития античного общества.

Античная литература и античное изобразительное искусство пережили века; такие выдающиеся памятники античной литературы как гомеровские поэмы, греческая драма, эллинистическая «ученая» поэзия и любовный роман, римская лирика и ораторское искусство и поныне воспринимаются читателями и исследователями высшими достижениями человеческой мысли и духа. Содержательность античной литературы, широкий охват жизненных явлений, мастерство изображения человека в многообразии его общественных и семейных связей и его отношений к природе, высокий идейный пафос разрешения сюжетных конфликтов определили классический характер этого художественного наследия. Античная литература выработала большое разнообразие художественных форм и стилистических средств; велика ее роль в дальнейшем литературном развитии, многообразны и многочисленны последующие обращения к Античности как к творческому источнику, из которого художники других эпох черпали темы и заимствовали принципы их художественной обработки, эстетической интерпретации создаваемых ценностей и творений.

* * *

«Греческое чудо» — наглядный пример того, как сложно порой протекает процесс познания цивилизации. «Дух естественности» и эстетическое совершенство античного литературного наследия предопределены тем, что греки были (по известному выражению классика марксизма) «нормальными детьми», и обаяние их искусства ни в коей мере не находится в противоречии с той исходной общественной ступенью, на которой оно выросло и достигло совершенства. За **архаическим** «детством человечества» последовала эпоха расцвета **аттической классики** (общегреческой по

смыслу, но региональной по происхождению), затем — эпоха **эллинизма** (*маньеризма*, по уточнению современных историков культуры и литературоведов — по аналогии с «декадентским» искусством конца XIX и начала XX столетия). Древнегреческая литература — в первую очередь благодаря коммуникативным возможностям и образовательному ресурсу «*койне*», общегреческого литературного языка, признанного языка тогдашнего международного общения — стала достоянием обширного в своих географических и культурных границах эллинистического мира. Завоевания Александра Македонского, помимо политических целей и иных целей имевшие безусловный «культуртрегерский» смысл, соединили воедино и навсегда столь разные, на первый взгляд, и непохожие друг на друга цивилизации, Запад и Восток, города-государства свободных эллинов и огромные восточные царства «варваров». Традиция как образ жизни уступала место динамично развивающейся формации.

Великодержавный, стремящийся к безраздельному мировому господству Рим усвоил, переработал (утилитарно и избирательно) греческое наследие, обогатил иными, специфически римскими элементами (имперская идеология и философско-религиозный рационализм мировосприятия, порождающие классицизм художественного отображения действительности и своеобразную «холодность» чувств, изображения внутреннего мира человека). Традиционализм классической античной литературы и риторики был укреплен римскими поэтами и ораторами (сплошь политическими деятелями, а не школьными учителями), комедиографами и историками; римские поэты рано научились превосходить греческих учителей и эллинистических предшественников. Значимость римского вклада в античную культуру оказалась в силу целого ряда обстоятельств не столь принципиальной (лишенной философско-эстетической глубины) и масштабной в сравнении с греческой первоосновой. Мифологическая сокровищница «вечных» сюжетов и образов — сплав древнегреческих мифов и «преданий старины глубокой» римского народа — была по-

том плодотворно использована европейской литературой и культурой Нового времени.

Христианство вовсе не противостояло античности, как принято считать («когда родился Христос, перестало биться сердце Рима», сказал Александр Блок), тем более, не было истинной причиной ее кризиса. Господь Иисус Христос, согласно сообщениям евангелистов, родился и вырос в римской провинции, вполне возможно получил начальное школьное образование по римскому образцу, среди окружавших Его были представители низовой римской администрации (к примеру, сборщик налогов Матфей). Суд над Ним организовали лукавые «друзья Рима», как мы знаем из Евангелий, жестокий римский прокуратор Понтий Пилат искренне хотел спасти Сына Человеческого. Знаменитый всякому образованному человеку спор — «*Что есть истина?*» — разговор пронизательного римского военачальника с арестованным Иисусом, «Царем Иудейским», судя по воспоминаниям евангелистов, не указывающим на присутствие какого-либо переводчика, «толмача», велся на *койне*, общегреческом языке, языке Гомера и Платона. Любимейший ученик Его, впоследствии апостол и богослов Иоанн, интеллектуально близок эллинистическим традициям философствования и мистического почитания изначального божественного «Слова». Известный образец политкорректности: «отдавайте кесарю кесарево, а Божие Богу». Евангельская история рождения младенца Иисуса чем-то напоминает сюжет уличного римского театра времен комедиографа Плавта: злодей и варвар царь Ирод, добрые чужие люди, приютившие беглецов, семейную пару, лежащий в пеленах, только что родившийся подданный Империи, судьба не благоволит Сыну Человеческому, где-то далеко — справедливый и мудрый всевластный кесарь Август. Дряхлеющий, но все еще могущественный Рим и новый «на земле мир, в человеках благоволение» вместе навеки. Император Константин Великий (не забудем, что мать его — святая и «равноапостольная» царица Елена) соединит античное духовное и материальное наследие с христианским вероисповеданием.

Диалектическое единство противоположностей! Какие перспективы!

Важнейшие философско-этические и художественно-эстетические достижения греко-римской античности были критически восприняты и переосмыслены апостолами новой веры, евангелистами, «отцами» Церкви. Сформировалась совершенно иная по духу, но не по форме литература — христианская, «вероучительная». Крепкие традиции латинской учености надолго останутся определяющими культурный уровень образованного человека Средневековья. Средневековый универсум («мир как школа») — единая в национальном многообразии всемирная («вселенская» как и Церковь) христианская культура. Цельность и значимость его со временем стали, увы, недоступными пониманию человека новой западноевропейской «буржуазной» формации; ренессансный «гуманизм» не столько способствовал возрождению античности, сколько обозначал некий «водораздел» между старым и новым. Удивителен синтез новозаветных религиозно-этических интонаций и отточенных приемов «коммуникативного воздействия» аттического «красноречия», пронизывающий сочинения первых христианских авторов, многие из которых вышли из «языческих» школ. Для них, проповедующих вослед за Господом любовь к ближнему своему, человек является *мерой всех вещей*, точно так же, как и для их далеких и близких предшественников, «гуманистически» мыслящих античных философов и историков, поэтов и комедиографов. У легендарного «великого старца» Гомера и «отца трагедии» Эсхила смертный человек изображен почти вровень с бессмертными богами. Человек христианской литературы, содеянный «по образу и подобию» Бога, помня ежечасно о божественном Провидении, поступает самостоятельно. Обе парадигмы равноценны.

Деятели европейского Возрождения сохраняли для потомков, коллекционировали и изучали знаменитые и долгое время недоступные широкому читателю античные тексты; благодаря изобретению книгопечатания шедевры античной

литературы обрели массового читателя. «Возрожденное» античное классическое наследие способствовало еще большей унификации получивших уже классическое оформление эстетических идей и принципов литературной поэтики. Французский классицизм едва не «умертвил» Античность.

Античности мы обязаны всем тем, чем располагает сегодняшний «глобальный мир»: школьное образование и институты демократии, каноны архитектуры и деонтология медицины, театр и градостроительство, многое другое, не менее важное и полезное для судеб современной цивилизации. Наши начальные знания в астрономии и географии, физике и метафизике, философии и эстетике, в этике и психологии, в филологии и библиотечном деле, в политологии и социологии, экономике и торговле, историографии и истории мировой культуры родом из античного «детства человечества».

* * *

Литература — «формообразующая» константа духовной культуры нации, ею определяются умонастроения эпохи и тенденции общественной жизни. Посредством литературы как «чтения» индивидуум и социум («читательская аудитория») постигают гуманистические общечеловеческие ценности «концепты» национального самосознания. Литература — часть «общего процесса жизни»⁴. Комплексное исследование природы художественного произведения с точки зрения проблем коммуникации, психологии и эстетики восприятия художественного феномена выявляет литературно-художественные средства, возникшие исторически и отражающие в обобщенной форме опыт конкретизации предметно обусловленных функциональных возможностей литературы. В завершённом произведении автор устанавливает некие отношения и с современной ему или же унаследованной литературой, с другими авторами, с публикой. Ни одно произведение не оригинально в абсолютном смысле

⁴ Сакулин П. Н. Филология и культурология. М., 1990. С. 102.

этого слова; оно всегда еще и результат «полемики» с другими произведениями и их создателями. Между произведениями существует взаимосвязь; писатель выступает одновременно и как автор, и как читатель. Восприятие литературного процесса и обуславливает участие литературы прошлого в создании новой литературы. У каждого произведения есть своя литературно-историческая основа (истoki его идейного замысла стоит искать и в «материальных» общественных отношениях, и в метафизических проявлениях национального духа).

Литература содержит в себе огромное количество не собственно творческого, а усвоенного, заимствованного материала, передающегося путем всякого рода культурных взаимодействий. Художник, всегда воспринимавшийся свободным гением, стал рассматриваться как посредник в обмене сюжетов, образов, идей, имеющих повсеместное распространение. Литература — в первую очередь плод органического творчества, но она также среда культурного общения, в которой осуществляется преемственность межнациональных литературных ценностей. Всякое литературное произведение есть соединение эстетических, эмоциональных и интеллектуальных ценностей. Литература творится писателями и воспринимается определенной средой, вокруг произведения и писателей образуется особая атмосфера, литературная жизнь. Особая культурная среда создается на стыке между разными общественными группами; в результате непрерывного взаимодействия различных идеологий и представлений о духовных ценностях образуется некая «равнодействующая», определяющая собой культуру всей эпохи в целом. Интерпретация текста взаимосвязана с историей его возникновения. Благодаря активности воспринимающей личности воздействие литературы распространяется на общество в целом, из воздействия индивидуального превращается в воздействие социальное, придавая литературе значение «силы, творящей историю».

Эстетический предмет искусства — «слова» и «образы»; духовная значимость предмет искусства, художественность «образной и словесной ризы» (И. А. Ильин) его определяет величие художника, место его в пантеоне национальной литературы и мировой культуре в целом. Призвание и ответственность истинного искусства обусловлены многими обстоятельствами и факторами, но глубокое содержание его однозначно — «бремя мироздания», высокая цель его — отображение «судеб и страданий человечества». Именно это понимание искусства, согласно которому, как писал И. А. Ильин, оно есть «источник озарения и умудрения»⁵, было с самого начала основополагающим и направляющим в истории русского искусства, как древнего народного, так и позднейшего зрелого культурного. Такова укорененная традиция русского национального искусства. Русское сознание не перестает видеть в литературе общественную функцию и подчиняет ее высшей цели всякого общества, стремящегося к установлению справедливости и благополучия для всех, — «социальной правде». Но никак не ценой упразднения исторически сложившегося строя жизни; недопустимо забвение национальных традиций. В этом духовная суть *русской классики*. В искусстве существенно не удовольствие, не развлечение и украшение жизни, постижение сущности явлений и характеров, проникновение в мудрость предков и предшественников. Необходимо, считал И. А. Ильин, «водительское служение», обращенное к своему народу, которое «творится духовно-художественным актом русского национального строения»⁶. Признавая за великим Пушкиным изумительную способность к «всемирной отзывчивости», к «перевоплощению, почти совершенному, в дух чужих народов», Ф. М. Достоевский усматривал призвание русского народа в стремлении ко «всемирности и всечеловечности»; в этом сила русского духа, ибо русская

⁵ Ильин И. А. Одинокий художник: Статьи, речи, лекции. М., 1993. С. 36.

⁶ Там же. С. 37.

душа есть «всепримирающая» душа. Однако не только этой гениальной обращенностью к другим народам объясняется успех и особое значение любого из наших отечественных классиков, но глубинной мощью самостоятельного, самобытного творчества, которое было и остается русским и национальным. Самая характерная черта русской культуры, проходящая через всю ее тысячелетнюю историю, подчеркивал Д. С. Лихачев, это ее «вселенскость», универсализм⁷. Своеобразное и индивидуальное лицо культуры создается не путем самоограничения и сохранения замкнутости, а путем постоянного и требовательного познания всех богатств, накопленных другими культурами и в том числе культурами прошлого.

* * *

Культура — «сущностная сублимация» исторического опыта, величайшая ценность, основа духовной преемственности, поприще содержательной деятельности в бесконечном развитии человечества. Актуализировался вопрос о судьбах культуры. Достижения современной науки и техники поражают; совершенствуются средства информации, связи, передвижения, расширяется в невиданных масштабах производство предметов потребления, быта, отдыха, способствующих комфортности жизни. Однако растет ощущение приближающейся катастрофы; ученые считают необходимым выработку «экологического императива»: в недрах мировой цивилизации нарастает разрушительный потенциал, грозящий гибелью всему человечеству. Неутешительны итоги XX века с его двумя мировыми войнами, бесконечными социальными и расовыми конфликтами, угрозой применения оружия массового уничтожения, обесценением человеческой жизни, возвращением к языческим идолам, оккультизму. Брошен вызов культуре.

Просветительский миф — вера во всемогущество человеческого разума, его гуманистическую направленность и неодолимость прогресса — увя, развенчан; на уровне мас-

⁷ Лихачев Д. С. Русская культура: Сб. статей. М., 2000. С. 244.

сового сознания это породило безнадежный пессимизм и ложный оптимизм. Единственный путь спасения человечества — обращение к культуре, включая не только науку (в которой многие видят панацею от всех бед), но всю систему гуманитарного знания, великие, тысячелетиями создававшиеся духовные ценности религии, философии, искусства, литературы, этики, самобытные национальные традиции жизни. Всё это приобретает особую значимость для нас в России, перешагнувшей рубеж тысячелетий; на переломе эпох, в самом эпицентре системного кризиса любые решения и действия становятся судьбоносными. Главное сейчас — утверждение гражданского самосознания, свободной творческой активности, нравственной ответственности за себя, своих близких, государство, за всё человечества. В этом состоит основная цель и подлинное содержание самой многоликой и широко трактуемой культуры. Мы ничего не должны растерять из нашего великого наследия, писал Д. С. Лихачев. Книжное чтение и «почитание книжное» должны сохранить для нас и для будущих поколений свое высокое назначение, свое высокое место в нашей жизни, в формировании наших жизненных позиций, в выборе этических и эстетических ценностей («Русская культура»).

* * *

Античность как идеал и культурная реальность непосредственно присутствует в самом бытии европейской культуры, в особенности в XVIII–XIX веках, участвует в логике этого движения. Из богатейшего многовекового античного опыта берет начало «риторический» тип культуры, в котором так тесно взаимосвязаны слово, знание и мораль⁸. В виде такого литературного материала (мифологического и культурного фонда) античная традиция включена в структуру христианской цивилизации, является едва ли не главной ее философской и эстетической основой. Литературные памятники Античности считались «образцовыми»

⁸ Михайлов А. В. Языки культуры. М., 1997. С. 509.

на протяжении веков. «Титаны» мысли эпохи Возрождения вернули им первоначальный облик восприятия. Теоретики и блистательные практики эпохи Классицизма придал им значимость непререкаемого авторитета, *канона*. Романтики оживили в них «темный» мифологический дух, окружили ореолом романтической тайны «первобытную» архаику древнегреческой культуры, выявили народные истоки многих жанровых явлений античной литературы. Модернисты заострили внимание на неисследованной еще *«даимонической»* стороне творчества, попытались объяснить психологию успеха архетипами мифологического сознания самого художника и его аудитории. Велико значение хрестоматийно известных античных шедевров и в наши дни. «Изучение греков и римлян — это школа великого, благородного, доброго и прекрасного, школа гуманности... Оно имеет безусловную ценность — не только для того или иного человека, но и для всей эпохи, для всего человечества... Прочными узлами вплетено оно во всю современную культуру, в судьбу человечества»⁹, — так оценивал роль античности Ф. Шлегель, теоретик романтической школы. Значительны достижения отечественной науки в деле философского, историко-культурного и культурологического, эстетического и историко-литературного, педагогического и этического освоения античного наследия. Университетский комплекс гуманитарных знаний немислим без этого важнейшего компонента современного образования.

Особая тема в изучении «энтелехии» античности в русскую культуру — история зарождения и расцвета популярного в пушкинскую эпоху жанра русской классической поэзии, ориентированного на античные традиции. Приобщение русских поэтов к античной, прежде всего древнегреческой, поэтической культуре, способствовало становлению классической традиции отечественной литературы. Любопытна дальнейшая судьба антологического жанра, его трансфор-

⁹ Шлегель Фр. Эстетика. Философия. Критика: Пер. с нем. М., 1983. Т. 1. С. 159.

мация в русской поэзии «серебряного века» и в поэтических опытах авторов советского периода¹⁰.

Основные философско-эстетические и литературоведческие концепции литературного творчества в новое время в той или иной мере исходят из античных сочинений Платона и Аристотеля. «Наука поэзии» прочно связывается с именем Горация, в чеканной формуле «я памятник воздвиг себе нерукотворный» обозначившего высокое назначение поэта и его ответственную роль. Полушутливая «наука любви» нераздельна для всякого почитателя прекрасного с именем Овидия, апологетика дружбы и поэтизация застольного веселья — с именем Анакреонта. Многие говорят знатокам и рядовым читателям оваянные легендами имя прекрасной Сапфо; многочисленные переводы и переложения ее стихов, исполненных искреннего любовного чувства, являются жемчужинами мировой поэзии. Сколько поколений «сынов Отечества» взросло на чтении грека Плутарха и римлянина Тита Ливия; воспитательная велика сила величественных примеров гражданских доблестей, запечатленных на страницах их сочинений; немало событий новейшей европейской истории как бы спроецированы античными политическими легендами и моделями. Развитие философской мысли предопределено было своеобразным философским диалогом «идеалиста» Платона и «материалиста» Аристотеля; философские учения современности так или иначе сопряжены с античным опытом «любомудрия», логики и софистики. Система жанров европейской литературы с четким разделением литературных родов (на *эпос*, *лирику* и *драму*), иерархическим разграничением по степени важности (*оды*, *элегии* и *песни* в лирике, *трагедии* и *комедии* в драме) развилась из системы жанров античной литературы; классификация приемов, различие метафор, метонимий и т. п. выработаны и обоснованы античной риторикой.

Античность как культурная реальность и как общепризнанная совокупность культурных представлений всецело

¹⁰ См. подр.: Кибальник С. А. Русская антологическая поэзия первой трети XIX века. Л., 1990.

обуславливает глубинное содержание нескольких, наиболее важных, последовательно друг друга сменяющих и продолжающих, эпох в истории мировой культуры, безмерно превосходит «частность» любых заимствований, рефлексий и отражений. Античностью определяется сама мера исторического истолкования, мировосприятие и самопознание многих становящихся в эту пору наций. *Классически-античный* идеал — это не только «воспоминание о безвозвратно ушедшем»; «предметное общение» с античным искусством — характерная примета времени многих и разных эпох. Во Франции это — творения Малерба и Буало, в Германии — труды Лессинга и Винкельмана; в России — сочинения профессора Якоба, Батюшкова и Веневитинова. Вдохновение «классической почвой» питает поэтическое воображение «римского затворника» Гёте и юношу Гёльдерлина, «старика» Державина и молодого Пушкина, немецких и русских символистов. Через наибольшее число преломлений получила этот классический идеал именно русская культура. Русская литература, по выражению В. Г. Белинского, «пересаженной цветком с западноевропейской почвы», есть одна из литератур, происшедших и выросших от рецепции античности (ближайшая ей в этом отношении параллель — французская литература). Создание некоего абсолютного эстетического идеала и воспроизводство его — таков нормальный путь развития литературы, сложившейся из «исповедания абсолютной ценности античного идеала»¹¹; высокая оценка Античности, постоянная переоценка выбранной эстетической парадигмы — основополагающий принцип такой художественной культуры. Литература, находящаяся в известном опосредованном отношении к своей абсолютной ценности — *классическая* по существу и по определению. Особый дар каждого русского гения состоит в этой именно удивительной способности эстетически совершить (и завершить) преобразование «чужого» в «свое», собственное и особенное.

¹¹ Пумпянский Л. В. Классическая традиция: Собр. трудов по истории русской литературы. М., 2000. С. 30.

Содержание дисциплины

Тематика лекций и вопросы практических занятий, а также проблемы, выносимые как темы сообщений и рефератов на коллоквиумы, охватывают почти все наиболее важные аспекты университетского изучения античности — преимущественно филологический (историко-литературный) компонент ее.

Раздел первый

Литературные памятники «гомеровской» Греции

Краткий реферат основных источников: Древнейшие литературные памятники греческой литературы (гомеровские поэмы, Гесиод, басня). Мифология — «арсенал греческого искусства, его почва» (К. Маркс). Эзоповский сборник басен; известные сюжеты разных эпох, их литературная обработка писателями последующих веков. Народные песни (трудовые, обрядовые и др.).

Историческое зерно рассказа, сказочные элементы предания о Троянской войне. *Аэды* (профессиональные певцы) и *рапсоды* (исполнители поэм); поэтическая техника и трафаретные приемы, выработавшиеся в их практике; арсенал художественных приемов и форм, типичных для эпического жанра. *Гексаметр* — постоянная стихотворная форма героического эпоса. «Илиада» — «поэма о силе и насилии», война как основная ее стихия; гнев Ахилла — сюжетообразующий мотив произведения; распри бессмертных богов и подвиги презирающих смерть героев; битвы, сцены военного быта и сцены мирной жизни. «Одиссея» — героическая «поэма странствий»; «полно та художественного совершенства» (В. Белинский); благородная простота патриархальных картин повседневной жизни «героического века народа»; совершенство плана и цельность поэмы. «Гомеровский вопрос», его исключительная роль в истории мировой науки (гуманитарного знания), современное состояние. Упадок героического эпоса; «киклические» поэмы («Киприи», «Малая Илиада» и др.), их уникальное содержание — богатейший

источник сюжетов для художественного творчества в последующие века (в лирике, драматургии, пластическом искусстве); пародии на героический эпос («Война лягушек и мышей»).

Дидактический эпос, его социальные основы (образование городов-государств, произвол родовой знати, подрыв патриархальных традиций). «Труд не позорен нисколько; позорна одна только праздность»: ключевой мотив поэмы «Труды и дни» Гесиода; живое поучение, жизненный опыт автора; прославление Правды. Общественные противоречия («между «царями» и «пастухами»); борьба как величайшее зло, источник всяких бедствий, но и полезное соревнование. Пессимизм авторских размышлений; тема «несчастий человеческого рода». Начало мироздания в поэме «Теогония» (происхождение богов).

Греческая колонизация Средиземноморья; расширение культурных связей с другими народами. Распад родовых связей, формирование полисного чувства коллектива, развитие индивидуальных сил, самосознания личности. Новое миропонимание и новые формы выражения чувств и мыслей. Кризис олимпийской религии и мифологии. Законы — основа общества. Зарождение идеала «мудрости». Сдвиги в сфере искусства (усложнение музыки; развитие изобразительного искусства — архитектуры, скульптуры, живописи).

Греческая лирика и ее формы. Древнейшие элегические поэты (Тиртей и др.); агитационная сила поэзии, прославление «добрых законов» (спартанской аристократии). «Злые ямбы» Архилоха; кипучая натура поэта, бурная жизнь, полная приключений и превратностей; разнообразие тем стихотворений. Элегии Феогнида, «служителя Аполлона и муз». Мелическая поэзия; богатство и разнообразие песенных мелодий — богатство стихотворного оформления. «Песни борьбы» поэта и участника политической борьбы Алкея; образ государства, «обуреваемого смутой»; застольные темы, эротические мотивы; гимны в честь богов. Любовь — ведущая тема поэзии Сапфо, современницы и соотечественницы Алкея; необыкновенная личность поэтессы, многочислен-

ные легенды, окутывающие ее имя; любовь как страдание, «сладостно-горькое и необоримое чудовище». Поэтическая деятельность Анакреонта, «классического поэта древности», основные темы его поэзии (любовь, вино, женщины); тонкая поэтическая игра мотивами и смыслами. Успех «анакреотической» поэзии в последующие времена; русские литературные отклики («Разговор с Анакреонтом» М. Ломоносова, «Гроб Анакреонта» А. Пушкина и др.). Малые поэтические формы *мелики*. Хоровая лирика, связь ее с общественной жизнью. *Эпипикии* Пиндара; высокое представление о поэзии как «мудрости»; патриотизм; идеал — соединение физической и нравственной красоты; чрезвычайно прихотливая и разнообразная структура; широкое включение мифов.

Раздел второй

Литература классической Греции

Краткий реферат основных источников: Возвышение Афин по окончании греко-персидских войн. Афинская демократия — классический пример успешного общества «активных граждан государства» (К. Маркс); переплетение полисной коллективной солидарности со значительной самостоятельностью индивида; религиозный консерватизм. Оптимистический взгляд на культуру как основа идеологии «века Перикла»; проблема человека и его задач в обществе равных (Софокл: «много в природе дивных сил, но сильней человека нет»). Фукидид: «наше государство — центр просвещения Эллады». Начало общественных наук (материалистическая философия Демокрита); этика «благого состояния духа». Софистика; проповедь учения о субъективности истины («человек — мера всех вещей»). «Самодовлеющее состояние» индивида как основа общественных установлений и нравственных норм. Становление художественного красноречия, сочинения основоположников (Горгий и др.). Интенсивное строительство и украшение Афин (ансамбль акрополя — Парфенон и др.); монументальный характер искусства этого времени. Скульптуры Фидия и др. мастеров его школы.

Аттическая драма, три ее ответвления — трагедия, комедия и сатирическая драма. Изначальная обрядовая драма («мимические» игры и пр.), роль драматического момента в греческой обрядности, распространенность обрядов карнавального типа. Культ Диониса; «трагические хоры» и литературная обработка дифирамба. Организация драматических представлений. Состязание между тремя поэтами (*агон*), круг театральных представлений. Устройство греческого театра, театральные приспособления; роль хора; актеры и публика.

«Отец трагедии» Эсхил. Поэтический пафос героики борьбы за свободу отечества в ранних (исторических) трагедиях («Персы», «Финикиянки»). Отрывок «Прикованный Прометей» — наиболее знаменитое произведение драматурга; столкновение тиранической власти с борцом и страдальцем за спасение человечества. Трилогия «Орестея» — лучшее, самое зрелое и значимое из произведений великого трагика. Мастерство художника; вереница недобрых предчувствий и предзнаменований; парадоксальность оправдания злодеяния Клитемнестры; образ Кассандры как жертвы. Сомнения Ореста, всецело находящегося под властью ужасающей мысли о долге мщения за отца (через убийство собственной матери). Многогранность образа Клитемнестры. Ужасные, но «милостивые» Эринии, богини мщения. Смысловая нагрузка образов Аполлона и Афины. Рассудочный характер авторского разрешения жестокого конфликта (судилище Ареопага). «Могучие» (Р. Вагнер) образы трагедий Эсхила, прошедшие через всю мировую культуру.

Трагедии «честного афинянина» Софокла, любимца современников; софистическое свободомыслие взглядов, уважение к полисной религии и морали, вера в человека, его умственные и нравственные силы. Окончательное превращение трагедии из лирической кантаты в драму, в центре которой — изображение ответственных решений и поступков человека. Драматические новшества (каждая трагедия — самостоятельное художественное целое, введение третьего актера и пр.). «Антигона» — характерный образец

драматургии Софокла; конфликт между человеческими законами и «неписанными законами» религии и морали; противопоставление суровых и мягких характеров (Антигона — Исмена и др.). «Активный героизм» главной героини. Сломленное под натиском обстоятельств, ужасных бедствий и трагических известий сопротивление царя Креонта. Хор: «Боги не оставляют нечестия неотмщенным» (авторский комментарий к трагедии). Величие, богатство его умственных и нравственных сил, и бессилие человека, ограниченность его возможностей в трагедии «Царь Эдип»; противоречие между субъективным замыслом человеческих слов и объективным смыслом его действий и поступков. Оценка шедевра литературоведами XIX века как «трагедии рока», противостоящей шекспировской «трагедии характеров». Мастерство драматической архитектоники трагедий, искусство характеристики, язык.

Трагедии Еврипида, «философа на сцене»; смелая критика традиционного мирозерцания; выбор сюжетов; психологически точное изображение борьбы чувств и внутренне-го разлада в человеке; яркие женские образы; тема любви.

Раздел третий

Литература эллинистического мира

Краткий реферат основных источников: «Культуртрегерский» смысл завоеваний Александра Македонского. Возникновение филологии как науки (из практических потребностей библиотечного дела; библиографическое описание, критика текста, грамматический и реальный комментарий, эстетическая оценка произведения). Соперничество Александрийской и Пергамской библиотек. Значение критических изданий текстов Гомера (Зенодот, затем Аристарх Самофракийский). Составление Каллимахом обширного каталога греческих писателей и их произведений; проблема установления авторства, проблема определения подлинности произведения. Изучение творчества «старых» греческих поэтов филологом Аристофаном Византийским, подготовка критического издания Гесиода, важность для потомков

работы над текстами Пиндара. Первые полные грамматики греческого языка. Ученые споры о возникновении и развитии языка (доводы сторонников теории «аналогии» и сторонников теории «аномалии»).

Расцвет литературы, коренные изменения во взаимоотношениях литератора с публикой. Исчезновение традиционных жанров классической эпохи (утрата трагедией и ораторским искусством необходимого им социального окружения — демоса; сохранение комедией и историографией прежней популярности — теперь у читателей). Возрождение лирической поэзии. Обогатившийся (лексически заимствованиями), но упростившийся (морфологически и синтаксически) *койне* — общий язык широко распространеннейшей культуры; применение различных диалектов в разных жанрах (эолийский — для любовной лирики, дорический — для буколик и т. д.). Александрия — «столица философии и наук», другие центры культуры. Феномен придворной поэзии. Идиллии Феокрита; живописная роскошь дворцовых праздников в поэме «Сиракузянки». Успех литературы «счастливого меньшинства»; близость к музам как добродетель, героизация поэта (апофеоз Гомера).

«Звезда» новой комедии Менандр («последняя вспышка аттического гения»). Главные темы комедий — любовь, страсть, семейная привязанность, конфликт поколений, отношения между богатыми и бедными, религиозные суеверия; роль авторских философствований; недоразумение как основа сценической интриги. «Филантропическая пьеса» «Брюзга» как образец театра, привлекающего внимание зрителя гуманизмом и тонкостью психологического анализа. Литературная судьба сюжета одной из лучших его комедий «Третейский суд».

«Лирика ухода от действительности» (александрийская поэзия); ее познавательный характер (опора на традиционную ученость), мастерство в передаче мира чувств; роль авторской эрудиции. Законодатели «искусства для избранных» (Каллимах и др.). Попытки возрождения героического и дидактического эпоса (Аполлоний Родосский и др.). Искус-

ство эпиграммы, ее темы — пир и любовь; элементы литературной полемики. Мода на сельские мотивы в поэзии; «картинки» из жизни влюбленных пастухов и пастушек (Феокрит — мастер малых стихотворных форм). Природа в буколической поэзии как обрамление человеческих страстей; изящество «идиллических» пейзажей. Мимы Герода; натуралистическое изображение городского быта, оригинальность зарисовок типов (учитель, сапожник, распутная госпожа, несчастный раб и пр.). Смешение жанров в мимах («Жалобы Елены» и др.), их популярность в народе. Поэзия путешествий («Аргонавтика» Фалерия Флакка и др.), описания экзотических стран. Культ малой поэтической формы.

Историография как беллетристика. Значительные изменения в форме (влияние «азиатского» стиля и риторики; стремление ошеломить читателя, драматический рассказ о невероятных событиях) и содержании (расширившийся круг исследований) исторических сочинений. Попытка написания целостной всемирной истории в труде Полибия — самого выдающегося историка эпохи и всего античного мира; его принципы: не развлекать, но приносить практическую пользу, учить предвидеть будущее; философская эрудиция и специальные знания.

Раздел четвертый

Римская литература времен Республики

Краткий реферат основных источников: Превращение Рима в главенствующую над другими народами могущественную державу Средиземноморья; социальные и экономические перемены. «Фамилия» — ячейка римского общества; традиционные устои. Специфика политической жизни Рима (пролетариат, клиентула и пр., раздачи дарового хлеба, бесплатные зрелища). Официальные праздники и организация массовых зрелищ. Рабовладельческая основа хозяйствования. Романизация провинций. Развитие архитектуры, возросшие эстетические требования зажиточных горожан и сельских жителей (римские виллы). Заимствованные греческие

и восточные моды и нравы. Обличение этой деморализации в известном труде Катона Старшего «О земледелии».

Зарождение литературы; переводы греческих трагедий и комедий («паллиаты» и «тогаты» Андроника, Невия и др.), первые театральные постановки на Римских играх. Оригинальная эпическая поэма «Пуническая война». Комедии Плавта; переработка сюжетов новоаттической комедии, приспособленная к вкусам римского плебса; сценические эксперименты (введение песенных партий, балетные партии); выразительный язык, метрическое богатство. «Шкатулка», «Куркулион» — типично римские комедии; уличные «вечные комические» типы, жизнь простых римлян. Комедии Теренция; точное воспроизведение греческих образцов, воссоздание языка, стиля, характеров, самого духа греческой комедии; глубина психологических ситуаций; мастерство композиции. «Свекровь» — комедия для знатоков; совершенство построения этой «пьесы для чтения».

Греческие и восточные культурные влияния. Интеллектуальная жизнь Рима эпохи гражданских войн; расцвет политической публицистики; автобиографии римских нобилей (мемуары диктатора Суллы и пр.). Развитие гражданского права. Эволюция религиозных представлений (разделение религии на «философскую» и традиционную «народную»). Мода на восточные мистические культы (Кибелы — Великой Матери богов и пр.). Историография; «Книга деяний» Публия Азеллиона — подражание трудам Полибия; «высший тон истории» в монографии о Пунической войне Луция Антипатра; сочинения «малых анналистов». Филология и литературная критика. Латинская грамматика и комментарии к комедиям Плавта Стилона, его толкования текста «Законов XII таблиц». Популярность народных фарсов и развлекательной ателланы.

Ораторское искусство; соперничество школ («латинской риторики» и греческой). Политическая жизнь; борьба между республиканцами и триумvirатом. Общественная и частная жизнь; кризис семьи. Политические столкновения, судебные процессы, развитие красноречия. Соперник Цицерона, Гор-

тензий — видный представитель *азианского* стиля в риторике. Гармония и совершенство речей Цицерона; стилистическое мастерство; искусное применение теории трех стилей («высокого», «среднего» и «простого»); чрезмерная патетичность; чувство аудитории. Трактат «Об ораторе». Римский аттицизм; речи противников Цицерона.

Возвышение Цезаря, покорителя Галлии, удачливого полководца и честолюбивого политика. «Записки о галльской войне»; тенденциозность мемуаров; литературная ценность книги. Герой «Заговора Катилины» Саллюстия как воплощение вырождения римской аристократии, ее нравственного разложения, эгоизма, честолюбия и алчности. Цикл жизнеописаний «О славных мужах» Корнелия Непота; ярко выраженные морализаторские тенденции.

Энциклопедический труд Марка Варрона «Девять книг наук» — источник знаний на протяжении долгих веков. Поэма Лукреция «О природе вещей». Творчество поэтической молодежи, «*новейших*» (Катулл и др.). Выбор малых форм, книжная ученость и утонченность; камерные темы, радости бытия (дружба, пирушки, любовь, ученые досуги). «Ненавижу и люблю»: судьба стихов величайшего римского лирика.

Раздел пятый

Римская литература эпохи принципата Августа и Империи

Краткий реферат основных источников: Империя, верность республиканским традициям; упорядочение и реорганизация государственных институтов; восхваление римскими поэтами Августа как миротворца; реставрация «староримских» культов и религиозных традиций; забота об исправлении общественных нравов, поддержка традиционных семейных ценностей. Обожествление рода Юлиев. Оптимизм низов общества, вера в божественное провидение, историческое предназначение Рима. Влияние эллинистических философских учений (эпикуреизм, стоицизм) на интеллектуальную жизнь элиты общества. Возросший интерес к римским древностям. Сочинения правоведов и грамматиков.

Упадок риторики, превращение ее в «чистое искусство». Трактат Витрувия «Об архитектуре» — излюбленное чтение эпохи Возрождения. Обширный исторический труд Тита Ливия — высшее достижение римской прозы; дидактическая и морализаторская цель сочинения (апологетика «нравов предков»); собирательный образ героя — идеализированный «народ римский».

Золотой век римской поэзии; выразители и идеологи новой эпохи. Литературный кружок Мecenата, просвещенного покровителя римских поэтов. Дидактическая поэма Вергилия «Георгики», воспевающая крестьянский труд и «добрую сельскую жизнь», как выполнение прямого «социального заказа»; философские отступления (размышления о гармонии природы, о добродетельной и счастливой жизни). «Славное детище» Вергилия: «Энеида» — римская «национальная эпопея». Патриотизм, гражданский пафос поэмы (воспевание «римского духа»); тема будущего величия Рима; выражение самосознания римского народа. Классицизм стилевых принципов. Надежды на возрождение «старых добрых нравов» — ведущая тема ранних стихотворений Горация, поэта-участника гражданской войны. Широкая картина общественных нравов в «Сатирах»; философские размышления о нравственном самовоспитании; тщательность отделки формы. «Оды» Горация — вершина его творчества; близость поэтической образности образам скульптуры. «Наука поэзии» — классический завет всем поэтам последующих поколений.

Жанр любовной элегии как результат освоения богатейшего наследия греческой поэзии (Корнелий Галл, Альбий Тибулл, Секст Проперций); сентиментализм стиля, патетика драматизированных страстей. Поэтическое творчество Овидия (поэта утонченного, склонного к риторике, самого талантливого из современников) — вершина римской эротической поэзии. Дихотомия искусства и непосредственного чувства в «Любовных элегиях». Сборник любовных посланий «Героини»; мифологические образы и сюжетные коллизии. «Наука любви» — поворотное произ-

ведение в творчестве поэта; дидактика и ирония; авторская роль «учителя любви». Оппозиция (необдуманная и скорее случайная) морализаторским тенденциям политики Августа. «Серьезные» произведения нового периода: «Метаморфозы» — эротические злоключения мифологических героев; дань «отеческим» традициям в «Фастах». Авторская позиция: «Мы хвалим прошлое, но живем современностью». Овидий в ссылке — эмблематический сюжет мировой культуры последующих веков. «Скорбные элегии» и «Письма с Понта»: горечь расставания с Отечеством, тема одиночества и скорбь изгнанника, изнанка славы и публичной жизни. Новые жанровостилевые находки («дружеское послание»), старые (превратности судьбы, вырванный из социума человек на краю мира) и новые, неожиданные для традиционного мироощущения темы (самоценность человеческой личности, духовный мир человека).

«Новый стиль», его философские основания; хронологические границы и эстетическая сущность «серебряного века» римской литературы; проникновение риторики в поэзию, господство декламационного стиля в драме, разрыв театра с литературой. Литературный дилетантизм как тенденция и мода высших кругов общества; феномен успеха провинциалов в литературной среде. Сенека и его сочинения, трактаты и драмы. Нравственные письма безнравственной эпохи (популярность эпистолярного жанра). Новая басня. Ювенал, «бич» сатиры, эпиграмматический жанр в творческом развитии Марциала. Сатирический роман нравов («Сатирикон» Петрония — «модернистская» книга).

ТЕМАТИКА ЛЕКЦИЙ

Лекция 1

Античность и ее литературные памятники

Конспект содержания лекции: Античный вклад в историко-культурное наследие всего человечества, его непреходящее значение для понимания общего хода мировой истории, судеб человечества и путей развития цивилизации. Античность как «сопряженная гармония» мира и человека; «нормальное детство человечества». Интеллектуальная революция, радикально изменившая «гомеровскую» Грецию, возникновение полисного общества и становление философии — рационалистической мысли. Миф как архетип, проблема «доисторической бессмыслицы». Олимпийские боги как «образы возможного совершенства»; упорядоченный хаос *космогонии* и драматическая напряженность *теогонии*. Эпическая героика «мифологической библиотеки»; троянская война — ключевой сюжет дошедших до нас литературных памятников; «гомеровский вопрос». «Русский Гомер» — особая тема истории классической русской литературы; проблема *энтелехии* культуры.

Комментарий: Античное — древнегреческое и древнеримское — общество принято рассматривать особой ступенью в развитии человечества; «естественно возникающая форма ассоциации» (определение К. Маркса) была самостоятельной ячейкой этого социального строя, «народовластие» было главенствующим принципом общественно-политической организации, «город-государство» (наряду с «тиранией») стало высшей формой политического устройства. Античный «гражданин» ограничен рамками своих узаконенных традицией и установлениями взаимоотношений с полисным коллективом таких же свободных «сограждан», взамен он получает широкие возможности для самовыражения, для выявления своих творческих дарований (лирика могла возникнуть «рядом» с эпосом и драмой только в таком обществе). Авторы старых учебников обычно предостерегают как от идеализации античности, так от ее модерни-

зации; «классическая» античность располагается где-то посередине этого широкого спектра оценок и суждений; современное гуманитарное знание обходится хрестоматийными формулировками. Трудно переоценить роль античной литературы в дальнейшем, в литературном процессе и эпохи Возрождения, и века Просвещения, и в XIX–XX столетиях, и современности. «Творческое соприкосновение» средневековых авторов, потом литераторов Нового времени с античной литературой на самом деле никогда не прерывалось (даже принципиально враждебная античному «язычеству» церковная литература многое заимствовала в поздних формах и жанровых явлениях эллинистической и римской литературы, например, византийская). В переписке Гёте и Шиллера можно отыскать любопытное объяснение культа античности и Аристотеля в частности, который существовал в просветительскую эпоху: «Вся система его воззрений на трагедию покоится на эмпирической основе; у него перед глазами имелось множество представленных на сцене трагедий, которыми мы больше не располагаем; он рассуждал исходя из этого опыта, мы лишены значительной части того базиса, на который опирались его суждения. Почти всегда его выводы определяют не понятия, но конкретные факты искусства, конкретные поэты, конкретные явления; его суждения оказываются по самой своей сути подлинными законами искусства»¹². Новая «программа классики» двух немецких гениев на исходе немецкого Просвещения опиралась на античный опыт; ничего лучшего, возвышенного и совершенного человечество пока не создало. Для идеологов великой французской Революции античность была интересна своим богатым политическим и гражданским содержанием. «Настольными книгами» мыслящего русского дворянства, по признанию А. Радищева, были сочинения античных авторов. Античность как «республиканский» и эстетический идеал стала первоосновой западноевропейского «неогуманизма». Античность сыграла исключительную роль в истории европейской культуры.

¹² Гете И.-В., Шиллер Ф. Переписка: Пер. с нем. М., 1988. Т. 1. С. 349.

Лекция 2

Древнегреческая драма. Творения великих трагиков

Краткий конспект содержания лекции: Театр и общественная жизнь афинского полиса; проблематика и сюжеты аттической драмы. Античная трагедия как борьба «существенных сил природы»; драматургический *агон*, общественный характер постановок; структура драматургической трилогии. «Отец трагедии» Эсхил и его младшие современники; «тенденциозность» и творческая индивидуальность художника, его религиозные взгляды и гражданские идеалы; судьба творческого наследия; «Орестейя» как поэтическое отражение диалектики и метафизики. «Антигона» — характерный образец драматургии Софокла, «честного гражданина» и любимца современников, причисленного к лику героев; «Царь Эдип» — шедевр драматургического мастерства, трагедия о величии и бессилии человека. Еврипид — «философ на сцене» и его трагедии страстей человеческих. Комедии Аристофана, «последнего великого поэта»; мастерство сатирика.

Комментарий: Греческая трагедия младше эпоса на несколько веков. Полисный строй (процветание которого обеспечено было не только активным трудом свободных граждан, но беспощадной эксплуатацией рабов) к тому времени достиг своей высшей формы развития (афинская демократия). Личность, едва только освободившаяся от гнета «тотальности» — верховенства интересов социума и государства, осмеливалась действовать все более и более самостоятельно (уже в «злых ямбах» Архилоха мы отчетливо слышим этот пробудившийся голос «единицы», греческая колонизация сильно способствовала укреплению подобных умонастроений, разрушавших традиционную «психологию масс»). «Гибель богов» — вытеснение из общественного сознания старой олимпийской мифологии и наметившийся упадок героического (тем более дидактического) эпоса — была следствием революционного для Эллады обществен-

ного переворота. Философия, едва оформившаяся рационалистическая («материалистическая») мысль эллинов, открывала перед смертным человеком новые горизонты мироздания и новые возможности освоения безбрежного мира, обещала ему бессмертие духа. Однако при этом полисный индивидуум утрачивал свое прославленное «эпическое спокойствие» (в известнейшем драматическом отрывке «Прикованный Прометей» тираническая власть олимпийских богов изображена как пагубное отступление от высшего закона мировой гармонии и справедливости). Он уже не мог надеяться как прежде на покровительство божественных сил, не мог довериться институтам государственной власти (выборные «басилевсы» ее попросту узурпировали), не мог опереться как раньше на родовой коллектив. Оставалось только полагаться на самого себя, противостоять судьбе. Эти обстоятельства и породили аттическую трагедию. Трагедия как «высокая литература» неразрывно связана с трагедией как отражением мифологии (например, «Семеро против Фив» Эсхила) либо же истории (например, его же «Персы»), с трагедией как политическим событием (например, «Антигона» Софокла). Но во всех трех упомянутых шедеврах философичность мифа, событийность истории и социологизм (разумеется, еще и психологизм) мастерски проработанной трагической коллизии тесно переплетены. Эта синкретическая сложность трагического сюжета является залогом успеха великого поэта-драматурга. «Демоническая» оборотная сторона людского мира одинаково значима и для художественного отображения внутреннего мира человека, и для общественного диалога, и для политики (политической коммуникации), религии и правоповедения (этики и философии права). Разве не об этом хрестоматийно известная всем теперь «Антигона» и вся греческая трагедия? Еще одно важное замечание: сохранение эпических (героических) элементов в греческой трагедии, по крайней мере в ранних ее, дошедших до нас образцах (Фриних, ранние творения Эсхила), иллюстрирует ее определенную социокультурную и культурно-социальную новизну. Эта

возвышенная эпичность проявляется в том, что «время» (в отличие от современного «математического» понимания) получает независимое от нас существование; в жизнь смертного человека время вторгается самым разрушительным образом (время «настигло» и судит Эдипа).

Лекция 3

Античная лирика: эротика, «застольные песни», олимпийские игры и римские юбилеи

Краткий конспект содержания лекции: Мелос и его происхождение, синкретическое единство слова и музыки; сложности читательского восприятия; текстологические проблемы, последствия «школьного» отбора и др. Школы древнегреческой поэзии, дошедшие до нас легендарные имена поэтов; «темный» Пиндар и судьба хоровых форм греческой поэзии. Алкей — неординарный поэт и политический деятель эпохи расцвета полисной демократии. Сапфо — героиня литературного предания и ее «сапфическое» наследие; «женская» поэзия как феномен последующих веков. «Злые ямбы» Архилоха, изгнанника и воина; голос личности и переоценка родовых ценностей. Анакреонт и последующая жанрово-тематическая традиция (русская *анакреотика* и др.). Катулл — выдающийся римский поэт, величайший лирик в истории мировой литературы. Элегики, классики и новаторы «золотого века» Августа. Овидий — последний поэт античного мира.

Комментарий: Древнегреческая лирика, отмечают исследователи, сильно пострадала от позднеантичного школьного отбора; сохранившийся корпус текстов фрагментарен и дает очень неполное представление о богатстве лирического «космоса» (несмотря на резонансные находки старинных папирусов, отрывков и «пользовательских» сборников, раздвигающих границы известного и изученного). Однако ярко выраженная поэтическая индивидуальность целого ряда античных авторов такова, что она может быть достаточно легко очерчена вопреки «отрывочности» сохранившегося наследия. «Первый взгляд исследователей

на все сохранившиеся цельные произведения и фрагменты греческой поэзии теряется в необозримом множестве и разнообразии, — писал признанный глава романтической школы Ф. Шлегель, — и отчаивается в возможности обнаружить в них некое целое. Без этого его познаниям суждено будет остаться скудными и непрочными, и все же он не имеет права отважиться на произвольные разделения, чинящие насилие над истиной ради обретения искусственной связи. Однако в таких искусственных разделениях нет нужды. Сама природа, создавшая греческую поэзию как целое, разделила это целое на немногие крупные массы и соединила их в непринужденном порядке воедино. Отыскивать эти различия и сочетания, точно определить естественные классы греческой поэзии, связь этих классов, их характер, их границы и основы — вот что составляет предмет этого опыта»¹³. За прошедшие двести лет исследователи продвинулись незначительно. Прославленные в веках имена Алкея и Сапфо, Архилоха и Анакреонта известны многим, увлекающимся поэзией; имена «божественного» Вакхилида и «владыки поэтов» Пиндара значимы лишь для ученых-эллинистов и немногих знатоков. Хоровая лирика принадлежит к высоким поэтическим ценностям, которые произвела «остальная Греция» (исторические области с аристократическим образом правления). Воздавая должное Афинам, Спарте и Фивам, выдающийся эллинист А. Бонар обращал особое внимание на Сиракузы, где при дворе сменявших друг друга знаменитых тиранов своего времени (слово это тогда не имело никакого отрицательного смысла) гениальный поэт Пиндар воспевал доблести «лучших людей» и спортивные зрелища. Обычно цитируют несправедливое и оскорбительное даже суждение Вольтера о Пиндаре, «певце кучеров и кулачных бойцов». Его триумфальные «пифийские» и «олимпийские» оды поистине принадлежат «золотому фонду» древнегреческой лирики. Странные творения набожно-го и «темного» Пинадара нам никогда уже не понять так, как

¹³ Шлегель Ф. Эстетика. Философия. Критика: Пер. с нем. М., 1983. Т. 1. С. 40.

умел понимать его античный слушатель и читатель; кажущийся «лирический беспорядок» организован и блистательно осуществлен с помощью совсем незнакомых современному любителю поэзии способов и приемов. «Будь таким, каким ты себя познал» — вот главный нравственный урок вдохновенного «лучезарного» поэта. Служение поэта — «служение божественное».

Лекция 4

Античная историография и ее судьбы

Краткий конспект содержания лекции: Развитие древнегреческой мысли и зачатки науки (Пифагор, Гераклит и др.). Новая рационалистическая картина мира. «Отец истории» Геродот; композиция труда — «эпической поэмы в прозе» (А. Ф. Лосев); гражданские добродетели эллинов и обычаи варваров. Фукидид — апологет афинской демократии; концепция исторического процесса. Идеальный герой сочинений Ксенофонта (Кир Старший в «Киропедии», Кир Младший в «Анабасисе»); идея «жизненного порядка». «Сравнительные жизнеописания» Плутарха — любимое чтение всех времен и народов. Римская историография: «отеческие нравы» и деяния римского народа. «Заговор Катилины» Саллюстия; сцены гражданской войны; «губительность зла» в человеке. Галлия в записках Цезаря и Германия в книге Тацита. Обширный труд Тита Ливия; тема величия «вечного Города»; история как наставница жизни.

Комментарий: Античная проза не соответствует сегодняшним представлениям о том, что можно считать «художественной прозой», в классическую эпоху она представлена сочинениями мифологического, географического, исторического, философского и морально-дидактического содержания; по жанровой форме это могли быть самые разные тексты — от анекдотов до трактатов, и хроники, и биографии, диалоги и «описания земель». «Отцом истории» заслуженно считается Геродот, он, конечно же, не был на самом деле родоначальником жанра, но именно он придал исторической прозе тот узнаваемый характер и научного,

Конец ознакомительного фрагмента.

Приобрести книгу можно

в интернет-магазине

«Электронный универс»

e-Univers.ru